

Теннадий Леонидович Копытов

Катюшечка

Геннадий Копытов

Катюшечка

«Издательские решения»

Копытов Г. Л.

Катюшечка / Г. Л. Копытов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967952-9

С тех пор у мамы стойкое убеждение, что сирот и брошенных детей не должно быть! И эта уверенность, видимо, передалась и мне.

ISBN 978-5-44-967952-9

© Копытов Г. Л.
© Издательские решения

Содержание

Катюшечка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Катюшечка

Геннадий Леонидович Копытов

© Геннадий Леонидович Копытов, 2019

ISBN 978-5-4496-7952-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Катюшечка

Маме, бабушке Кате, племяшке Алёнке, всем
детям детских домов и интернатов – посвящается.

Было это в июле, скорее всего в конце, знойного кубанского, июля...
В конце июля, за одноэтажным парашютным классом созрели яблоки, персики и абрикосы.

Они созрели бы, окончательно, через месяц, но этого не случилось...

Я отслужил в армии два с половиной месяца, и две с половиной мысли, преследовали меня всё это время!

Первая и вторая: «Хочу домой!» и «хочу жрать!» Половинная – конечно же девочки!

Если бы, как-нибудь, я смог попасть домой, то непременно реализовал бы и второе, и половинное. Но не мог... и поэтому утрамбовывал свой жадный желудок зеленушками. Яблоки были слишком кислыми, и их почти не ел. Кислота же абрикосов и слив была терпимой. После каждого обеда, я распахивал по карманам хлеб, бежал в сад, жуя его на ходу, и набивал опустевшие карманы зелеными плодами.

Так длилось четыре дня.

Второй укладчик парашютов – узбек Атхам Ахмаджонович Атхамов, заметив мое пристрастие, предположил:

– Французский болезнь заработаешь!

– Неа, – отвечал я уверенно, чавкая комком с травянистым привкусом.

Разрешилась эта продуктовая вакханалия неожиданно.

После подъема меня мутило, во рту жил вкус металла и травы. «Жрать», почему-то, совсем не хотелось.

Вяло пожевал отвратительной перловой каши и выполз из столовой на улицу.

Я поплыл куда-то. Словно опускался, с парашютом, закрыв глаза.

Было, только девять часов утра, а на улице уже стояла тридцатиградусная жара.

Каждые полчаса я посещал деревянный домик за парашютным классом. Далее, этот диапазон стал резко сокращаться.

Старший укладчик, прапорщик, Александр Иванович Дегтяренко, поставил мне задачу: забрать у летунов на переукладку парашюты. Самолет был на консервации и купола больше года не переукладывались! Периодичность профилактических переукладок парашюта – шесть месяцев. Нарушение серьезное. За это время купол превращается в спрессованный камень!

Я протопал по летному полю полтора километра и все искал, где бы присесть. Но поле, есть поле. Со всех сторон по «рулежкам» катились самолеты, ходили механики, бойцы.

Тут я узрел одинокий деревянный домик, в трехстах метрах, за взлётно-посадочной полосой. Рванул, что было сил, только бы донести!.. Так давило на «клапан», я боялся, что фонтан прорвется прямо сейчас! Бежал, мелко семеня ногами и зажимая бедра руками. Как девочки, на бегу, поджимают короткие юбки, так и я сжимал ягодицы, удерживая плотину, готовую к прорыву в самый неудобный момент.

Едва добежал! Стул был водянистым – одна желчь...

Оглядел клозет изнутри. Он стоял на глубокой яме, на двух перекинутых поперек, бревнах. Огромные щели, со всех сторон, работали как пылесос и аэродромный ветер сквозил ото всюду. Снизу из отверстия ветрюган давил мощным столбом, как в аэродинамической трубе.

– Сейчас взлечу! – подумал я. Но это были мелочи. Жутко напрягало: все что я отправлял вниз, зависало и старалось вернуться на меня! Я скакал и уворачивался...

На стоянке нашел механика летунов. Он скинул две парашютных спасательных системы С-3-3 на крыло. Одна система показалась мне, необычайно легкой. Засунул руку под авиантеповый клапан. Нащупал решетку каркаса. Купола не было!!

Свободные концы подвесной системы были аккуратно заправлены под клапана. Потянул – они выпали вожжами – остались куски в пятнадцать сантиметров. Отпилены ножовкой по металлу или стропорезом. Ножом перерезать капроновую ленту шириной шестьдесят, толщиной четыре миллиметра, у злоумышленников, видимо, не вышло. В нескольких местах были надрезы, не пропиленные вглубь. Расщёлкнул защитный клапан над зачехочным тросиком – контрольная нитка с контрольной пломбой не сорваны. Значит купол вытянули через верхний клапан, а отрезанные свободные концы подпихнули под боковые клапаны.

– Пойду начальника ПДС обрадую! – сказал я, закидывая целую систему на спину, а распотрошённую на правое плечо. Подошел механик борта.

– Ну что, забираешь на перекладку?

– А что тут переукладывать? – я похлопал по пустому ранцу.

«Механ» округлил глаза:

– Ёкнули!

– Зачем это тряпье кому-то понабилось? А если бы ЛП (летное происшествие) и твоим летунам пришлось бы прыгать? – недоумевал я.

– Как зачем? — лукаво усмехнулся «механ»: -Курток, палаток нашить можно.

– Куда столько курток?! Там пятьдесят квадратов!

– На продажу. Вот куда... Ладно забирай что есть. Акт принесу Предыбайло.

Тут, опять, я почувствовал э т о! Скинул системы на землю и рванул к деревянному домику за ВПП, держась за живот, который крутили рези спазмы.

– Ты куда! – закричал «механ»: – а парашюты?

Я махнул рукой.

Опять хлюпала под ветром деревянная дверь, опять жидкости в аэродинамической трубе...

Временно полегчало. Я выбрался из сортира. Подобрал системы. Нести было далеко и неудобно. Сложноконструктивный купол, с длинными свободными концами подвесной системы и НАЗом (носимый аварийный запас – который я не проверил, содержимое, скорее всего тоже, «ушло» вместе с куполом), колотил под колени. Пот, ручьем лил, с меня.

Осталось убеждение, что именно «механы» подрезали купол.

Раскуроченный парашют сдал начальнику П Д И (парашютно – десантного имущества) прапорщику Дегтяренко. Целую систему кинул на укладочный стол. Александр Иванович, было, принялся расспрашивать о подробностях утраты парашютного имущества, но я показал на живот и ринулся в «тубзик» за парашютным классом.

По моему приходу, прапорщик странно рассматривал меня:

- Что с тобой?
- Не зная, бегаю до витру, каждую минуту. Слабость, озноб.
- Зелепухи из сада ел?
- Ел...
- Дуй в медсанчасть срочно!
- Что, прямо сейчас? А систему переуложить?
- Хватит болтать, бегом марш!
- Ну... есть!

Я прибрёл в санчасть.

Там уже сидели два бойца. Они ёрзали и охали, мяли свои пупки, по очереди вскакивали, выбегали на улицу, возвращались и опять убегали.

Медсестра, тут же подскочившая, сунула в подмышку градусник, коротко спросила: - Часто бегаешь?

- Угу.
- Сколько за сегодня?
- Раз двадцать...

Она ушла в кабинет. Вернулась минут через пять – забрала градусник.

- Сколько? – вяло спросил я.
- Тридцать восемь и восемь, -ответила она и исчезла опять.

Вышел фельдшер – знакомый прапор – наш парашютист. Увидев меня, кивнул, не подавая руки, обратился ко всем:

– У вас у всех дизентерия. Мест в изоляторе уже нет, вас отправляем в городскую больницу.

Мне было все равно. Я плавал под потолком и искал там уголок прохладного воздуха.

Нас троих погрузили на медицинский УАЗик и в сопровождении фельдшера помчали в город. До города было не далеко – километра полтора через «подсолнуховые» и конопляные поля и полкилометра по городу. Больница была, почти на окраине, но в ста метрах от продуктового магазина. Я отметил это, хотя находился в сомнамбулическом состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.